

Все были ошеломлены и не могли ничего ответить на то, что она сказала. Через мгновение мужчина средних лет вдруг заговорил:

— То, что ты сказала, конечно правильно, но вам всем тоже не стоило ломать дверь. Если ты хочешь получить свой дом обратно, ты должна пойти законным путем. То, что вы делаете сейчас - неправильно.

Первоначально все были ошеломлены тем, что сказала Гу Юань, но в то же время они также чувствовали, что что-то было не так. Когда они услышали, что сказал мужчина средних лет, они закивали головами один за другим в знак согласия:

— Верно, это общество, управляемое законом. Все, что мы хотим сделать - должно идти по законному пути.

Пока он говорил, они услышали звук шагов. Вскоре подошли несколько полицейских, и соседи, которые пришли просто посмотреть, как здесь разворачивается драма, быстро отошли в сторону, чтобы позволить полицейским пройти весь путь до места событий:

— Что случилось? Кто-то ломает дверь?

Когда все увидели, что пришли полицейские, многие зеваки быстро ретировались. Но некоторые даже начали снимать и наслаждаться драмой.

Наконец, дверь распахнулась, и Гу Юэ встала по другую сторону двери. Ее голос был очень резким, когда она сказала:

— Гу Юань, я вызвала полицию, чтобы арестовать вас! Вы все замешаны в преступлении, и вы также взяли людей, чтобы прийти сюда и взломали мою дверь! Полиция, быстрее ловите их! Они все плохие люди! Это их лидер! Он худший из них всех!

Человек, на которого она указала, был Цзи Цисэнь.

Все также смотрели на Цзи Цисэня, этого богатого, могущественного и властного человека. Вы взломали чью-то охраняемую дверь, теперь вам страшно?

В настоящее время, Цзи Цисэнь был невыразительным, но он смотрел очень холодно.

Гу Юань посмотрела на сложившуюся ситуацию и слегка забеспокоилась. Она внимательно посмотрела на сына и тихо спросила:

— Сынок, что нам теперь делать?

Глаза Цзи Цисэня дрогнули, когда он посмотрел на этих нескольких полицейских:

— Офицер полиции, мне нужно, чтобы вы мне кое в чем помогли.

Полицейский уже понял, что это был главный преступник, который взломал дверь, поэтому он прямо отчитал его:

— Это чужой дом. Приводить сюда людей, чтобы взламывать их дверь - незаконно. Вы это знаете?

— Тогда, офицер, я хотел бы спросить. Если кто-то насильно занимает чужой дом, разве это законно?

— Конечно, это незаконно.

— Хорошо. Офицер, пожалуйста, помогите нам выгнать людей, которые насильно оккупировали чужую собственность.

Гу Юэ: «Этот человек глуп?!»

Зрители: «Он смущен?!»

Гу Юань была беспомощна: «Мой сын, о мой сын, как ты мог позволить другим выгнать себя!!!»

Полицейский кашлянул:

— Товарищ, поскольку вы знали, что насильственное занятие чужого частного дома незаконно, то, пожалуйста, проследуйте за нами. Мы хотели бы провести расследование...

Но Цзи Цисэнь равнодушно перебил офицера:

— Офицер полиции, вы, возможно, неправильно поняли то, что я сказал. Я имею в виду, пожалуйста, вышвырните их вон.

Внезапно на какое-то время стало тихо. Через некоторое время Гу Юэ и ее муж вместе с Пэн Цзихань разразились смехом. Они смеялись, пока их живот не заболел.

— Айо, ты знаешь, что это мой дом? У меня есть документ о праве собственности. Ты все еще думаешь, что сейчас также как двадцать лет назад? Неужели ты думаешь, что этот дом будет принадлежать тебе, стоит тебе только сказать, что он твой? Это действительно слишком смешно! — насмеялась Гу Юэ.

Вместе с ней засмеялись и все остальные соседи. Были и такие, кто испытывал сочувствие, понимая, что это очень смешно.

— Если тебе действительно нужен дом, лучше подумай о другом. Ты не можешь просто силой захватить этот дом. Ты понимаешь?

В конце концов, это было потому, что молодые люди ничего не знали. Дом — это не то, что вы можете получить только потому, что вы сказали, что хотите его.

Гу Юань тоже чувствовала себя пристыженной и беспомощной. Держась за край рубашки сына, она сказала:

— Цисэнь, ты ведь тоже говорил, что это общество управляется законом, и что мы должны использовать закон.

Цзи Цисэнь взглянул на свою мать, ее лицо уже покраснело от стыда.

Приподняв брови, он мягко сказал:

— Я сказал, что мы должны пройти через законный путь.

После этих слов он достал красный документ:

— Мама, это собственность, которую мы приобрели только сегодня. Твое имя стоит на документе.

Гу Юань была немедленно шокирована. Она быстро взяла папку и открыла ее. Поверх документа было четко написано ее имя как владелицы дома. Внизу значился адрес дома, а на обороте документа о праве собственности — планировка дома!

После секундного замешательства она отреагировала и взорвалась в экстазе:

— Это реально? Дом уже мой?

Цзи Цисэнь поднял глаза и посмотрел на сбитых с толку полицейских и остальных зевак, которые были удивлены так сильно, что просто не в состоянии понять ситуацию. Наконец его взгляд упал на семью Гу Юэ, которая, казалось, ничего из этого не слышала.

Цзи Цисэнь медленно произнес:

— Этот документ — настоящий. Этот дом уже возвращен Гу Юань по закону.

Причина, по которой он не сказал этого с самого начала, заключалась в том, что он хотел, чтобы окружающие соседи и вся семья Гу Юэ как следует запомнили это. За насильственное вторжение в чужой дом приходится платить.

<http://tl.rulate.ru/book/36451/1282644>